

УДК 327

США И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: МАСКИРОВКА СТАРЫХ ИДЕЙ ИЛИ НОВЫЙ КУРС?

© 2013 г. **М.А. Курбанов***

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,
г. Махачкала*

В статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и стран Ближнего Востока, анализируется роль внешне- и внутриполитических факторов. В работе уделено место политическим и экономическим контактам и степени внешнеполитического влияния США на систему отношений на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: *Ближний Восток, США, Б. Обама, политика.*

События, происходившие на Ближнем Востоке и получившие название «арабской весны», коренным образом изменили политическую карту арабского и, даже можно сказать исламского мира. Режимы, десятилетиями находившиеся у власти, не выдержав народных выступлений, вынуждены были уйти с политической авансцены. На их место приходят сторонники исламского пути развития. Причины, побудившие народ свергнуть своих многолетних «отцов», лежат на поверхности и носят как социально-экономический, так и политический характер. Кое-где режимы рухнули под натиском народных масс как, например, в Тунисе, Египте, Йемене, а кое-где к этому привела военная интервенция извне, как в Ливии.

Начало всем этим процессам на арабском Востоке положили отнюдь не события, произошедшие в декабре 2010 г. в Тунисе: они, скорее, были лишь заключительным аккордом. Спусковым механизмом драматических событий на Ближнем Востоке было вторжение С. Хусейна в Кувейт, начавшееся 2 августа 1990 г. Напомним, что иракская армия оккупировала независимое государство и объявила его своей провинцией. В качестве причины агрессии Хусейн назвал тесное сотрудничество Кувейта с США, хотя истинной целью вторжения Ирака, несомненно, были богатые нефтяные запасы соседа. Это событие и открыло череду дестабилизационных процессов на Ближнем Востоке.

Ирак. Эпизод 1

Готовясь к вторжению, лидер Ирака С. Хусейн не учёл один очень важный факт, который оказался фатальным в его судьбе, а также судьбе многих диктаторов – врагов США. С ослаблением СССР, последующим его развалом и кру-

* КУРБАНОВ Мурад Адилгераевич – и.о. младшего научного сотрудника, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.
E-mail: orientex@bk.ru

шением системы «сдержек и противовесов» началось постепенное становление системы однополярного мира. Первой, образно говоря, «пробой пера» США в этом направлении и стала военная кампания «Буря в пустыне», в ходе которой выяснилось, что силы, способной возразить Вашингтону, не существует.

Пробный шар оказался удачным. Собрав коалицию из стран-союзников, США без особых проблем «разобрались» с Ираком. Кувейт был освобожден, агрессор посрамлён, справедливость восстановлена. Но не это было главным; сверхзадачей всего действия было стремление продемонстрировать то, что США стали единственной силой в мире, обладающей правом (точнее присвоившей его) беспрепятственно вмешиваться не только в международные, но и во внутренние дела других государств.

СССР

Что же касается советского правительства, то ему в те сложные годы было явно не до С. Хусейна с его проблемами, тем более, что он их создал сам буквально на пустом месте, бросив вызов США. Ведь Кувейт, обладающий богатыми запасами углеводородов, считался союзником США в регионе. Да и в целом необходимо отметить неоспоримый факт, что при М.С. Горбачёве началась не только перестройка во внутренней политике страны, но и смена внешнеполитической ориентации в сторону сближения с Соединёнными Штатами.

Руководство СССР в своей внешней политике стремилось скорее отмежеваться от всех бывших друзей и сочувствующих стран, оставив их, по сути, один на один со вчерашним противником. В таких обстоятельствах странам бывшего соцлагеря ничего другого и не оставалось, как идти на «поклон» к США с надеждой на милость победителя. Надо отметить, что американцы никого не отвергли, кроме всем известных одиозных диктаторов, судьба которых, по большому счёту, была предreshена уже тогда: кто-то ушёл раньше, кто-то позже: Милошевич, Кадафи. И, хотя Милошевич, строго говоря, диктатором не был, а был, скорее, врагом и противником США, сути дела это не меняет.

В значительной мере в следствие таких действий Советский Союз потерял статус мировой сверхдержавы, так как последний определяется не только и не столько наличием вооружений. Стран без армии в мире нет (даже у Ватикана есть Папская гвардия), а ядерным оружием обладает и государство Израиль, но никто их не назовет мировыми сверхдержавами. Вес и статус страны как сверхдержавы определяется её влиянием на международной арене, а также способностью воздействовать на отношения между странами и менять их в соответствии со своим пониманием миропорядка. Для этого необходимо иметь много союзников по всему миру, которые могли бы быть проводниками политики сверхдержавы в своем регионе. Понимая, что без экономической экспансии трудно добиться полной лояльности и включения стран в сферу своего влияния, СССР и «содержал» полмира. Следует также отметить, что, после того, как финансовая помощь из СССР прекратилась, вчерашние «друзья» Советского Союза и сами не стремились к более тесным отношениям с бывшим покровителем. Кстати, насколько безвозмездной была эта помощь, тоже остаётся большим вопросом.

Принято считать, что главной причиной обращения администрации Дж. Буша-мл. к Ближнему Востоку и начала активной экспансии США в этом направлении послужили террористические акты 11 сентября 2001 г.

Именно внешний вызов со стороны «международного терроризма» толкнул Дж. Буша-мл. и его администрацию на путь конфронтации с Ближним Востоком. Бен Ладен был объявлен главным организатором актов 11 сентября 2001 г., и первой целью американского возмездия стал режим Талибан в Афганистане, да и международная общественность восприняла афганскую кампанию США благосклонно.

Афганистан

Вторжением в Афганистан США, если можно так выразиться, наступили на те же международные «грабли», что и СССР в своё время (и даже Великобритания в начале XIX века), так как действия и цели были схожи, только поменялись лозунги – СССР оказывал интернациональную помощь братскому афганскому народу, а у США была и того более благородная, можно сказать, глобальная и миссионерская цель – очистить мир от зла мирового терроризма и принести странам востока великие принципы свободы и демократии, но конечно, в американской интерпретации.

В Афганистан американцы пошли отнюдь не за «неуловимым Усамой бен Ладеном», который, по официальной версии, скрылся после совершения своих злодеяний в горах Афганистана, а потому что Афганистан, как сосед сразу двух крупнейших держав на планете – Индии и Китая, имеет важное геостратегическое положение. А иначе как объяснить тот факт, что бен Ладена десять с лишним лет искали в Афганистане, а найден и убит он был в Пакистане! Итог таков: талибы изгнаны из Кабула, но не уничтожены как военнополитическая сила; успехи в демократизации Афганистана также достаточно сомнительны.

Ирак. Эпизод 2

Затем, вполне своевременно, появилась более реальная в смысле выгоды жертва – Ирак и его ненавистный (ещё президенту Дж. Бушу-старшему) диктатор С. Хусейн.

Саддам Хусейн, пришедший к власти в результате дворцового переворота в Багдаде и отставки президента Ахмеда Хасана аль-Бакра 16 июля 1979 г. как нельзя лучше подходил на роль врага, хоть и не имел прямого отношения к терактам 11 сентября 2001 года.

В отношении С. Хусейна американское общество было настроено столь же категорично, как и руководство, видимо не «забыв» то «зло и горе», которое принёс он Соединённым Штатам своим вторжением в Кувейт. Напомним, что Ирак начала третьего тысячелетия был жалким подобием даже Ирака образца 1991 г., не в последнюю очередь вследствие экономических санкций введённых США. Знаменитая программа «нефть в обмен на продовольствие» требовала, чтобы деньги от продажи и без того дешевой нефти (нефть в начале и середине 1990-х годов прошлого столетия стоила около 20 долл. за баррель) тратились исключительно на покупку продовольствия и медикаментов. При этом, как известно, основу экономики Ирака составляли отнюдь не нанотехнологии с микроэлектроникой, а самая что ни на есть сермяжная нефтянка, и состояние этой отрасли, доходы от неё и определяли «самочувствие» страны. (Ирак – классический пример страны, сидящей на «нефтяной игле»).

Оставалась одна мелочь – найти благовидный предлог для начала очередной операции. Дело, которое не завершил отец – президент Дж. Буш-старший, решил закончить сын – президент Дж. Буш-младший.

Вторжение войск международной коалиции (основные участники – США и Великобритания) в Ирак с целью свержения Саддама Хусейна под благовидным предлогом поисков оружия массового уничтожения, которое так и не было обнаружено, началось 20 марта 2003 г., и уже 1 мая Дж. Буш на борту авианосца «Авраам Линкольн» провозгласил: «Тиран пал, Ирак свободен!» – и объявил войну выигранной. Во главе временной администрации Ирака становятся американцы. Чуть более месяца (с 20 марта по 1 мая 2003 г., т.е. всего 42 дня!) понадобилось, чтобы свергнуть режим единоличной власти, который не имел опоры в обществе. Немаловажную роль в этом сыграло конфессиональное деление страны: шииты в Ираке составляют 60–65% населения, сунниты – 30–35% (очевидно, имеется в виду только мусульманское население) [4].

Та легкость, с которой американцам удалось эта кампания, во многом связана с тем, что лидеров Ирака, Ливии, Египта, Туниса и других стран объединяет ещё одно обстоятельство: оказавшаяся миражом «всемирная любовь» к вождю. Многочасовые парады, которые принимал Саддам Хусейн и остальные лидеры, народ, который буквально ликовал при каждом их появлении на публике – всё оказалось фикцией; в итоге диктаторов не стала защищать ни армия, ни тот самый народ.

В Ираке шиитское большинство населения и армии просто не захотело умирать за суннита С. Хусейна, при котором они были политическим меньшинством, и их абсолютно не заботило то, что антихусейновская кампания была начата под, казалось бы, надуманным предлогом: наличие у режима химического оружия, которое, впрочем, так и не было найдено. Однако «не найдено» не означает «не существует», поскольку, если химоружия у Хусейна не было, то как тогда объяснить трагические события, произошедшие 16 марта 1988 г., когда в городе Халабдж от газовой атаки погибли пять тысяч курдов [3]. Судя по всему чувствуя, что это может стать в будущем аргументом против него, Хусейн решил избавиться от опасной «улики». Так или иначе, люди погибли от газовой атаки, но ни следов химоружия, ни доказательств его наличия или отсутствия Соединённые Штаты найти не смогли.

Однако и Вашингтоном, разумеется, двигало отнюдь не чувство праведного гнева и непреодолимого желания покончить с Хусейном за газовую атаку на несчастных шиитов. Богатые нефтяные запасы, которые уступали лишь ресурсам Саудовской Аравии – вот главный казус-белли. В общем, равновесие в регионе было нарушено, а надежда США на то, что мировое сообщество поверит в предложенную ими версию, не оправдалась: большинство стран, за исключением сателлитов Соединённых Штатов, эти действия не поддержали и вторжение осудили, хотя все прекрасно понимали, что собой представлял режим С. Хусейна. Ряд стран, зная, что их голос ничего не изменит, просто промолчали.

В оценках происходящего и сам арабский и исламский мир оказался разделен: противники Ирака, вернее С. Хусейн, из числа ближневосточных «нефтемонархий», как и в первой кампании, не только поддержали, но и активно помогали Соединённым Штатам в деле свержения своего суннитского «собрата» по вере, а шиитский «враг» Ирака – Иран, с которым Хусейн воевал 10 лет, и другие страны «оси зла» выступили с осуждением. Тиран был свергнут, а страна погрузилась в хаос, но это американцев ничуть не смутило.

США

Режим Хусейна пал, а американцы получили в своё распоряжение иракскую нефть и стратегическое положение в центре Ближнего Востока. Однако расчёт Вашингтона сработал лишь наполовину: шииты не оказали сопротивления, освободились от С. Хусейна, но и на сторону США переходить особенно не стремились. На передний план начало выходить противостояние всех против всех, и постепенно ситуация стала превращаться для США во второй Вьетнам. Казалось бы, великое дело освобождения страны от многолетней тирании диктатора население Ирака должно было безоговорочно поддержать. Но это самое население, выражая благодарность Соединённым Штатам за освобождение от С. Хусейна, никак не хотело смириться с оккупацией своей страны государством, которое лидер исламской революции в Иране аятолла Хомейни, назвал «большим сатаной», а Хомейни – безусловный авторитет у шиитского большинства Ирака, и его они безгранично уважают и почитают.

Да и Соединённым Штатам продолжение этой партизанской войны ничего хорошего не сулило: это сомнительное «удовольствие» мало того, что влетало в «копеечку», так и несло очень серьёзные репутационные потери: вместо светлого образа освободителя и «демократизатора» востока страна получала образ агрессора и оккупанта, да к тому же не справляющегося с «этими бандитами и террористами».

Имиджу был нанесен непоправимый ущерб, и сложилась безвыходная ситуация: уйти нельзя, поскольку это было бы расценено как поражение, а остаться означало продолжать партизанскую войну с многочисленными потерями. При этом своих истинных целей, а именно контроля над нефтяными богатствами страны, война достигла. Продолжение кампании истощало США и, на мой взгляд, причиной мирового финансового кризиса конца 2008 г. была именно эта война, а не ипотечный кризис, связанный с банкротством каких-то двух(!) компаний.

Как известно, любая дестабилизация на Ближнем Востоке приводит к повышению цен на углеводороды, что для стран – экспортёров нефти, может быть, и не плохо, но США нефть импортируют и, следовательно, рост цен на неё им невыгоден, тем более, когда идёт война. Получается замкнутый круг: расходы бюджета возрастают вследствие войны, возрастают налоги, они давят на бизнес, а бизнес не в состоянии нести двойную нагрузку в виде этих самых налогов и поднявшихся цен на энергоносители. Запускается обратная реакция – налоги снижаются, а расходы увеличиваются, вот вам и результат продолжения войны, в которой дальше нет смысла, – кризис в собственной стране.

Трудно сказать, просчитывала ли администрация Белого дома риски военного вторжения или действовала на эмоциональной волне после известных событий 11 сентября 2001 года, но не пойти на интервенцию она тоже не могла – другого такого удобного случая могло и не представиться.

Более того, благодаря этой войне в момент её относительной популярности внутри страны (Америка мстила своим врагам, террористам, несла идеалы свободы и демократии в угнетённые страны Востока и т.д.) Джордж Буш-мл. смог победить на президентских выборах 2004 года. Однако по мере того как США увязали в Ираке, становилось понятно, что республиканцам будет очень трудно объяснить простым американским обывателям, по какой причине американские солдаты умирают в арабских песках, ведь режим Саддама сверг-

нут, нефть под контролем, демократия восстановлена. Ещё одним итогом этой войны стало усиление влияния на Багдад его соседа Тегерана в первую очередь вследствие наличия одной религиозной доктрины с большинством населения Ирака (шиизма), что также не соответствовало стратегическим интересам Соединённых Штатов в регионе.

В складывающейся ситуации Вашингтон нуждался в смене парадигмы прямой и неприкрытой конфронтации с арабским и исламским миром. Однако сделать это было необходимо таким образом, чтобы международное сообщество не расценило подобные шаги как бегство и поражение.

Президент Обама

Как нельзя кстати подошёл к концу второй президентский срок ненавистного для всего исламского населения мира Джорджа Буша-мл., и кандидат в президенты США с благозвучным для мусульманского уха именем Барак Хусейн Обама очень верно оценил ситуацию в стране и мире, а именно, что политика его предшественника завела страну в тупик и крайне непопулярна. Лозунг предвыборной кампании был до гениальности прост: «Да, мы можем!» (*Yes, We Can*), и надо сказать, что Обама смог «спасти лицо» Соединённым Штатам. Одним из его главных обещаний был полный вывод войск из Ирака, который, как показали итоги выборов, поддержали американцы. И выглядело это не как бегство из страны, объятой гражданской войной, а как мнение человека, считающего курс прежнего руководства неправильным.

Надо отметить, что в целом риторика и последующие решения на посту президента Барака Обамы в корне отличалась от политики его предшественников в сторону явной ориентации на исламский мир. Это и вывод войск из Ирака в отличие от кандидата от республиканской партии Дж. Маккейна, который настаивал на продолжении военной кампании, это и обещание закрыть печально известную тюрьму Гуантанамо на Кубе, которое, впрочем, Обама до сих пор не выполнил, это и – на мой взгляд, самое важное – поворот в политике на Ближнем Востоке с целью преодоления той репутации, которая существовала у США в мусульманском мире вследствие недальновидной политики прежней администрации Белого дома.

Стоит также отметить, что в числе предвыборных обещаний и ориентиров международной политики Б. Обамы «примирения» с мусульманским миром не было, и началось это «примирение» с исламом лишь после избрания его президентом, вследствие опасности быть непонятым избирателями: ведь шёл он в президенты не исламского государства, а самой что ни на есть католической страны. Кроме того, исламофобия и стереотипы, появившиеся в американском обществе после террористической атаки 11 сентября 2001 г., всё ещё были сильны. Его имя и фамилия также доставляли ему немало неприятностей в том плане, что оппоненты обвиняли его в якобы мусульманском прошлом: припоминали ему обучение в мактабе (мусульманской начальной школе при мечети), изучение Корана (в детстве Б. Обама действительно 4 года жил в Индонезии, откуда был родом его отчим), поговаривали, что президент – тайный мусульманин, (родной отец Обамы – мусульманин, родом из Кении) и т.д. [2]. Вкупе с, мягко говоря, нетипичным для президентов США цветом кожи (афроамериканец) подобный «компромат» мог поставить «жирный католический крест» на его президентских амбициях. Конечно, ничего общего с

действительностью все эти утверждения не имели, так оппоненты Обамы лишь пытались дискредитировать его в глазах американских избирателей.

Речь Обамы в Каирском университете

Поворотным моментом американской политики сближения с исламом и, так сказать, предтечей «арабской весны» можно считать знаменитую речь Барака Обамы в Каирском университете, в которой, по сути, политика вражды с мусульманским миром, проводившаяся прежним руководством США, признавалась провальной. В каирской речи [6], содержится много реверансов по отношению к исламу, мусульманам, приводятся даже переводы аятов Корана. При прочтении текста (если абстрагироваться от того, что её произносил президент США) порой складывалось впечатление, что оратор – имам, а зачитываемый текст написан в одной из мечетей, а не в Белом доме.

Но в целом смысл речи в Каирском университете был достаточно взвешенным и дальновидным: Соединённым Штатам необходимо было стабилизировать ситуацию в регионе на долгосрочную перспективу, так как нестабильность могла затронуть и соседние с Ираком страны, что в итоге и произошло в конце 2010 г. в виде всем известной «арабской весны».

И во всех этих событиях позиция США не вполне вписывалась в привычные рамки поведения Соединённых Штатов в регионе: американцы не поддерживали ни одного прозападного лидера, и причины этого надо искать именно в той каирской речи, которую, судя по всему, пропустили мимо ушей теперь уже многие бывшие лидеры стран региона, однако довольно чётко уловили «исламисты».

Египет

Возьмём, например, Египет. В течение многих лет со времен заключения Кэмп-Дэвидского мирного договора с Израилем в 1979 г. Каир оставался верным союзником и проводником американских интересов на Ближнем Востоке. Наряду с этим Египет был своеобразным гарантом безопасности Израиля стратегического союзника США в регионе. При желании США могли поддержать Мубарака, и эта поддержка сыграла бы определённую роль, поскольку основной силой в Египте была армия и её генералитет, который щедро финансировался и финансируется Вашингтоном. Однако такая поддержка означала бы начало гражданской войны, в которую, хоть и косвенно, но пришлось бы ввязаться Соединённым Штатам. Этой «невесёлой» перспективе Обама предпочёл то, что не противоречило ни его каирской речи, ни идеалам демократии, а именно: смену авторитарного и не очень демократического лидера и единение США с простым народом. Иначе Обама поступить и не мог. Ещё не закончив обещанный вывод войск из Ирака, было бы ошибкой ввязаться в гражданскую войну на стороне ненавистного народу режима, когда этот самый народ выступает с требованием демократических свобод и смены многолетних лидеров. Случился бы парадокс: США – символ свободы и борец за демократию во всём мире выступают против демократических требований египетского народа.

Это сразу же поставило бы крест на всех инициативах Обамы по сближению с исламским миром, поскольку требования египтян подержали народы почти всех арабских государств за исключением двух-трёх стран.

«Арабская весна»

Напрямую США не участвовали во всех этих событиях; не были они причастны и к операции по свержению лидера Ливии М. Каддафи (во всяком случае, не были на главных ролях); главными действующими лицами выступили Великобритания и особенно Франция.

Вообще судьбы и жизненные пути Каддафи и Хусейна в чём-то схожи: оба были военными и пришли к власти, совершив перевороты, оба много лет правили своими странами железной рукой, были для США и Запада авторитарными диктаторами, оба обвинялись в многочисленных убийствах политических оппонентов. Для каждого из них был выбран повод-обвинение для начала агрессии: Хусейн обвинялся в производстве и применении химического оружия, а Каддафи в поддержке мирового терроризма. Оба лидера открыто противостояли Западу, надеясь на внутреннюю поддержку и любовь населения, и у обоих эта народная поддержка оказалась «потёмкинской деревней». Хусейна от США не защитила его собственная армия, а наёмники Каддафи капитулировали перед Североатлантическим альянсом, который не остановили даже слова полковника о том, что он воюет в Ливии с «Аль-Каидой» – врагом всего цивилизованного мира. И, наконец, закончили они свой земной путь тоже одинаково: их смерть была насильственной. Не мытьем, так катанием Запад своего добился, что и следовало доказать.

Сценарии начала и развития этих событий в каждой стране имели свои особенности. Так, если в Ираке и Ливии главной движущей силой была оппозиция, поддержанная извне, то в Египте, Тунисе и Йемене оппозиция смогла свергнуть прежнюю правящую элиту своими силами. Впрочем, преувеличивать силу народного восстания я бы не стал, так как в Египте смена Мубарака произошла вследствие отсутствия поддержки лидера страны, прежде всего Соединёнными Штатами, которые не обозначили свою позицию в этом вопросе в самом начале событий, и президент Египта, ожидая помощи, упустил время. Имей Мубарак поддержку США, он (и не только он один) вполне мог сохранить свой пост, убрав из правительства в качестве «ритуальных жертв» несколько наиболее одиозных фигур и «уболтав» протестное движение, которое и так пошло бы со временем на убыль, обещаниями срочных коренных и демократических реформ. Самое главное в восточном мире – армия осталась бы ему верна, поскольку военные ориентируются не на народ (не спрашивают же они мнение народа при совершении многочисленных военных переворотов), а исключительно на спонсоров, т.е. на США. В любом случае в итоге Вашингтон только выиграл, встав на сторону народа, требующего ухода надоевших лидеров, которые установили в своих странах не вполне демократические режимы, поскольку и новые власти ориентированы на США.

Специально организовывать волнения в арабском мире Соединённые Штаты не стали бы, поскольку свергать прозападно ориентированных лидеров никакой необходимости не было, хоть они и были, мягко говоря, недемократическими. Вспоминается знаменитое изречение президента США Ф. Рузвельта о никарагуанском диктаторе Самосе «Самоса, может быть и сукин сын, но это наш сукин сын!»). Итак, когда, это всё-таки произошло, идти против народа и усугублять только еле-еле наметившуюся ломку стереотипов в отношении США как врага исламского мира, Вашингтон не стал, ведь на другой стороне

баррикад оказались (хоть и не сразу) именно исламские оппозиционные силы, которые подхватили, а затем и возглавили протестное движение. Неизвестно, как повели бы себя Соединённые Штаты в этих событиях, если бы волнения возглавили, например, коммунисты со своими лозунгами! Что же касается режимов – противников Вашингтона в регионе, в первую очередь это Сирия, то и здесь США не принимают сколь-нибудь заметного участия, ограничиваясь призывами к президенту Б. Асаду уйти в отставку.

Ливийская оппозиция, которая выступила против многолетнего «отца народа» Муамара Каддафи, вряд ли смогла бы взять вверх без помощи извне, поскольку режим Каддафи (в силу племенного деления страны) пользовался поддержкой определённой части населения, прежде всего своих соплеменников, а также армии, которая щедро вознаграждалась властями. Однако противостоять иностранной, хорошо обученной и организованной армии сторонники Каддафи, конечно же, не могли, и, как в случае с Ираком, в результате внешней интервенции режим относительно быстро пал. Определяющее значение в исходе событий имело именно международное вмешательство, и без оногo противостояние продолжалось бы недолго: М. Каддафи подавил бы это восстание, так как на его стороне была армия и наёмники, которые, естественно, лучше обучены и организованы, чем повстанцы. Всё и шло к победе Каддафи до того момента, как началась интервенция.

В этой кампании США прямого активного участия не принимали, но оказывали моральную и дипломатическую поддержку войскам НАТО во главе с Францией и Англией. Особенно настойчив в вопросе свержения Каддафи был Н. Саркози. Сын Каддафи даже обвинял президента Франции в том, что последний получал от его отца деньги на свою избирательную кампанию [5]. Правда сразу возникает вопрос и к полковнику: зачем было финансировать человека, известного своими нетерпимыми взглядами по отношению к эмигрантам в общем и к арабам и исламу в частности, что он демонстрировал неоднократно ещё в свою бытность министром внутренних дел Франции, а потом и на посту президента республики.

То, как был убит М. Каддафи, также вызывает серьёзные и вполне справедливые обвинения в пременении двойных стандартов организаторами этой кампании, но они в первую очередь касаются политики Франции и Великобритании, но никак не США. Ведь С. Хусейна, как известно, поймали американцы, но судили и повесили новые иракские власти, и поступить аналогичным образом с Каддафи Франции и Великобритании никто не мешал.

В этой связи крайне неуместно и цинично прозвучали злорадные высказывания некоторых политиков в нашей стране в духе «за что боролись, на то и напоролись» после убийства в Бенгази американского посла. США в той кампании были явно не на первых ролях, и не они свергали режим Каддафи. К тому же, убийство посла было связано не со свержением Каддафи, а с показом в США скандального и провокационного фильма «Невинность мусульман», против чего активно протестовали представители ислама во всём мире.

Вообще политика президента Обамы чем-то напоминает политику Петра Столыпина, великие реформы которого так никто и не понял: ни царь, испугавшийся его смелых преобразований; ни либеральная оппозиция, ни революционеры, для которых он был и остался «душителем революции». Обаму тоже мало кто понимает: внутри страны не понимают республиканцы, в мире все

удивились, за какие такие заслуги ему была присуждена Нобелевская премия мира 2009 года, не очень-то постиг «глубину его замысла» и исламский мир, не говоря уже об Израиле, который Обаму совсем не понимает – вот уж, как говорится, нет пророка в своём отечестве!

Сирия

Что касается Сирии, то там свою роль в дестабилизации ситуации, наряду с «арабской весной», сыграло конфессиональное деление страны (как и в Ираке, но «с точностью до наоборот»). Большинство населения Сирии составляют мусульмане сунниты, а правящий клан во главе с президентом Б. Асадом и высший генералитет принадлежат к шиитскому меньшинству – секте алавитов, которые, собственно, и к исламу имеют весьма отдалённое отношение (это одна из так называемых сект крайних шиитов).

Так же как в Ираке и Ливии, без прямого военного вмешательства извне нынешний сирийский режим свергнут не будет, но столь же мала и вероятность того, что действующий режим быстро справится с повстанцами, которые имеют поддержку большинства населения страны и, что немаловажно, богатых суннитских «нефтемонархий» Персидского залива. Скорее всего, противостояние будет носить характер вялотекущей войны с взаимными «уколами».

Определённо одно – во всяком случае политического будущего у этого режима нет. Мировое сообщество, за исключением некоторых стран, с Асадом и раньше старалось дел не иметь, а теперь, после всех преступлений против человечности, желающих найдётся ещё меньше. Возникает вопрос, почему Запад не вмешивается в ситуацию в Сирии, и ответ напрашивается сам собой: за исключением выгодного географического положения эта страна не обладает никакими ресурсами, в том числе и углеводородами, следовательно, она никому не интересна, в отличие от нефтеносных Ирака и Ливии. Но Сирия «интересна» её арабским соседям – в большинстве своем суннитским государствам – и вряд ли они упустят возможность свергнуть шиитский режим Асада, ибо другой шанс может представиться очень нескоро. В любом случае это противостояние в Сирии, приносящее горе в первую очередь простым сирийцам, необходимо остановить, а для этого всем влиятельным странам нужно выработать общую позицию в этом вопросе, и усадить за стол переговоров противоборствующие стороны, чего, к великому сожалению, не наблюдается. Судьба этой войны решается не в Сирии, а в Москве и Вашингтоне, так как США имеют влияние на суннитские монархии Ближнего Востока, которые активно спонсируют противников Асада, а Россия имеет влияние на законное руководство Сирии.

Иран

В регионе на сегодняшний день остаётся один неприступный бастион, которого не коснулись все эти пертурбации и который считается следующей жертвой – Иран. С Тегераном не всё так просто, да и ситуация немного иная, чем в арабских странах: протестное движение не коснулось Иран не только потому, что социально-экономическая ситуация довольно приличная, но также и потому, что движущая сила («исламисты») находятся у власти с 1979 г., и, в отличие от арабских «бессменных» лидеров, лидер Иранской революции остаётся в тени, а на переднем плане действуют избираемые и регулярно

сменяемые президенты. Конечно, в стране существует внутренняя оппозиция, отвергающая исламский путь развития и требующая либеральных реформ, но она немногочисленна и сосредоточена в основном в столице, что даёт властям возможность относительного контроля над ней. Кроме того, эти силы, в определённом смысле, не организованы, что показали прошедшие несколько лет назад волнения, которые, не найдя поддержки в широких народных массах, были подавлены властями. Проблему же недовольства «светской оппозиции» исламским курсом развития страны власть может решить, поддержав на выборах либерального (хотя бы по иранским меркам) президента, как это было при избрании М. Хатами.

На военное вмешательство извне с целью свержения нынешнего иранского режима, США не решатся, по крайней мере, пока у власти Б. Обама, если, правда, не случится ещё одно «11 сентября». Таких перспектив, как в Ираке или Ливии, в Иране не видно: эта страна очень однородна как в религиозном, так и национальном отношении: здесь нет деления общества на кланы, племена, общины, а также на суннитов и шиитов, что даёт возможность властной элите с лёгкостью консолидировать общество на борьбу с агрессором. Конечно, полностью исключить возможность появления «пятой колонны» внутри страны нельзя, но, это маловероятно: без масштабной дестабилизации страны внутри, вторжение в Иран извне крайне маловероятно, но если оно и состоится, перспектив на победу у него не будет. Разбомбить инфраструктуру ещё не означает победить страну, тем более страну с серьёзным внутренним идеологическим стержнем.

Стоит также отметить, что наиболее невыгодна складывающаяся в регионе ситуация Израилю, который оказывается в кольце недружественных стран. Особенно неприятна для него смена власти в Египте, президента которого Х. Мубарака в Тель-Авиве поддерживали до последнего, что неудивительно, так как только с ним у Израиля имелся мирный договор. Ещё раньше Израиль «потерял» Турцию, затем последовала каирская речь Б. Обамы с неоднозначными, с точки зрения Тель-Авива, заявлениями относительно положения Палестины. Ситуация в Сирии для Израиля вообще напоминает поговорку «хрен редьки не слаще» в том смысле, что, конечно, уход Б. Асада был желателен, но окажутся ли пришедшие к власти силы более терпимы к Израилю – это большой вопрос.

В целом, пока США проецируют своё влияние на регион, в Израиле могут жить относительно спокойно. (Увы, полное спокойствие в этой части мира – невиданная роскошь.) Воинствующая антиизраильская риторика, исходящая от новых происламских властей, да и то не от всех, носит исключительно популистский характер и предназначена для «внутреннего потребления», т.е. для того, чтобы отвлечь внимание населения от нерешённых внутренних проблем. Возможности для такого манёвра у их предшественников, особенно в Египте, в силу наличия мирного договора с Израилем, не было, и поэтому каких-либо последствий эта риторика для Израиля иметь не будет.

Китай

Политику Китая на Ближнем Востоке можно характеризовать как «прагматичную»: КНР поддерживает действия любых стран, независимо от того,

направлены они против США в этом регионе или нет, исходя только из своих интересов. Ближний Восток никогда не имел важного значения для Пекина, и у последнего не было своей особой точки зрения по проблемам Востока. Скорее Пекин следовал в фарватере мнения СССР, а Китай новейшего периода очень серьёзно ориентирован на освоение Африки, и поэтому Ближневосточный регион не имеет для него определяющего значения, тогда как у России такой «Африки», на которую можно было сделать ставку в большой мировой политике, нет.

В заключении хотелось бы сказать, что дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке Соединённым Штатам невыгодна, так как это ведёт к повышению мировых цен на энергоносители и усиливает позиции продавцов нефти, а не покупателей. Однако и низкие цены на нефть не есть благо для США, так как подобное развитие событий может привести к кризису в странах Персидского залива вследствие отсутствия надёжного притока инвестиционных средств. Таким образом, США были и остаются мегаигроком, весьма заинтересованным в финансовом благополучии покупателей американского оружия в регионе, чего очень трудно достичь, когда по соседству начинают разгораться пожары революций или когда нет полной уверенности в том, что эти «искры» не перекинутся на ваших партнёров. В общем, этот регион традиционно очень важен для США, прежде всего вследствие его значительного экономического потенциала.

Российские интересы

Позиция России на Ближнем Востоке характеризуется падением уровня торгово-экономических отношений, сокращением политических контактов, что в свою очередь в значительной степени связано со снижением значимости арабского мира для Москвы.

Напротив, для США этот регион приобретает всё более важное значение, и покидать его они в обозримом будущем не собираются, во-первых, потому что это богатейший регион по запасам углеводородов (первое место в мире с 61,5% совокупных запасов) [1]; во-вторых, это крупнейший и очень перспективный рынок сбыта товаров и услуг, потому что собственное производство в регионе совершенно не развито; в-третьих, это регион, обладающий колоссальными финансовыми ресурсами, которые также нужны экономике США.

Список литературы

1. Нефть в мире // Расклад сил на мировом рынке нефти 13.03.2013 г. (www.mirnefti.ru/index.php?id=3).
2. Обама и ислам // Еврейский мир. 18.10.2012 (<http://evreimir.com/81293/обама-и-ислам/>).
3. Пол Линч: Халабджа не может быть забыта // Kurdishcenter.ru.12.02.2013 (http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6909:2013-02-27-10-42-57&catid=4&Itemid=13).
4. Страны мира // Население Ирака. 10.03.2013 ().
5. Сын Каддафи рассказал о финансировании «клоуна Саркози» // Lenta.ru. 9.08.2013.
6. Remarks by the President on a New Beginning. The White House Office of the Press Secretary. Cairo, Egypt. 4.06.2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>).